

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 9-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 1-14 Мая 1900

Недѣля разслабленнаго.

При овчей купѣли человекъ лежаше въ немощи, и видѣвъ тя Господи, вопіяше: человекъ не имамъ, да егда возмутится вода, ввержетъ мя въ ню. Егда же прихожду, инь предваряетъ мя, и приѣмлетъ исцѣленіе, азъ же немощствуяй лежу. И абіе умилосердився Спасъ, глаголетъ къ нему: тебе ради человекъ быхъ, тебе ради въ плоть облекохся, и глаголеши: человекъ не имамъ. Возми одръ твой и ходи. Вся тебѣ возможна, вся послушаютъ, вся повинуются. Всѣхъ насъ помани, и помилуй Святый, яко человекъколюбець.

Душу мою Господи, во грѣсѣхъ всяческихъ, и безмѣстными дѣяньми лютѣ разслаблену, воздвигни Божественнымъ Твоимъ предстательствомъ, якоже и разслабленнаго воздвиглъ еси древле, да зову Ти спасаемъ: щедрый, слава Христе державѣ Твоей.

On the Holy Sacraments of the Orthodox Church.

from LECTURES delivered by
HERMOGEN Bishop of Pskof and Porkhof.
(Translated from the Russian by Zenaide A. Ragozin).

I will not explain to you on what occasion and with what object these lectures on theological themes are to be given: the occasion is known to you, and so is the object. I shall merely say a few words on the subject and character of the lectures, themselves, which I would commend to your indulgent attention.

I have selected as my subject the doctrine of the Sacraments—for the following reasons: In the first place, it occupies a very prominent place in the domain of divinity and is more or less nearly connected with various branches of it, such as dogmatics, liturgies, church history. In the second place, the Sacraments impart to us, in the Apostle's words, „the divine power unto life and godliness” (II Peter, 1, 3), and we are in the enjoyment of them, or of some of them, through all the course of our lives, from birth unto death, from the cradle unto the grave; they are absolutely indispensable to us all, if we are to obtain life everlasting. And yet many, especially among laymen, have only vague and confused notions on the Sacraments—to such an extent that not a few seem to have forgotten their own proper appellation, and speak of them now as „rites”, now as „ministrations”. It is my desire, as far as I am able, to fill this gap, to supply this defective knowledge. I do not, indeed, promise that my lectures shall lay before you the doctrine of the Sacraments in all its details, fulness and thoroughness: this would require of me too much leisure, which I cannot command, and would take too much of my hearers' time. But I am convinced that the latter, while they will find in them much

that is familiar, will also hear much that, until now, was unknown to them. I hardly think that I shall have time in the course of the Holy Quadragesima, to expound to you the doctrine of *all* the Sacraments. I shall be satisfied with myself and most grateful to you, if, with God's help, I manage to treat of, and you to hear about, four or five Sacraments, *viz.* Baptism, Confirmation, Penance, Matrimony and, possibly—Extreme Unction. But I must, as a preliminary, explain to you the doctrine of the Sacraments generally. Therefore I beg you to attend. Let us begin, with the help of God.

What then is a sacrament? wherein do sacraments differ from other sacred acts? and why are there seven Sacraments, neither more nor less? These are the questions which suggest themselves first when we think of the Sacraments.

Let us answer them in their order:

1) What is a sacrament? A sacrament, teacheth the Orthodox Church, is a sacred act by which under a visible form or sign, the Divine grace or virtue is invisibly imparted to man. Consequently, there are two aspects to every sacrament: the visible and the invisible. The prayers and all the rites which belong to the sacrament, are its visible aspect: every one of us can see and hear all that is done in the celebration of it. Looked at from this side, every sacrament is an object of study, of knowledge. The invisible aspect is the grace imparted by the sacrament. Looked at from this side, every sacrament is, in the true sense of the word, a “mystery” *), not to be comprehended by any of us, and therefore—an object of reverent faith, not of investigating knowledge. Take, as an instance, the Sacrament of Baptism: who shall make clear to

*) The Russian word for „sacrament” is one that literally signifies „mystery”. (Translator's note).

us, how, through the immersion of the body into water, a human soul is purified, how a material substance can cleanse the spirit? Call to mind Jesus Christ's conversation with Nicodemus on the necessity of regeneration by baptism in order to obtain the Kingdom of Heaven. The teacher here was not an ordinary teacher or even one of the wisest and most gifted. He was not merely a teacher—He was the Light born of Light, Which illumineth all men,—He was the Way, the Truth and the Life—the Son of God Himself. Nor was Nicodemus an ordinary disciple—he was a prince and teacher in Israel. What more would you have? And yet, what happened? They talked together long; but the question was not solved: the mystery remained a mystery, and Nicodemus, after giving all his attention to the words of the Heavenly Teacher, kept repeating „*How can these things be?*” (John 3, 9). And what did the Savior then say to Nicodemus about the wind? „*The wind bloweth where it listeth, and thou hearest the voice thereof, but canst not tell whence it cometh, and whither it goeth*” (ib. 8). We must say the same about the grace in the Sacrament of Baptism: grace undoubtedly „bloweth” in the sacrament, but we „cannot tell whence it cometh, and whither it goeth”. Really now—whence cometh it? Of course from God. *But how?* From God the Father, or from the Son, or from the Holy Ghost? or from all three Persons of the Most Holy Trinity, since they are, by their essence, indivisible? And if it cometh from all three Persons of the Trinity, what part, or what exact share does each person take in imparting the gift of grace? The more one thinks about it, the more incomprehensible the mystery becomes. Again—*whither goeth it?* (meaning grace). Of course to the person who is the recipient of grace. *But how?* How does water become the vehicle of divine grace? how

can a substance, even though not coarse, yet still material, laving the body, but not penetrating it, cleanse and purify a human being's spiritual nature, with its intellect, its will, its feeling heart? Here again, the more one thinks of it, the more incomprehensible the mystery becomes. Or, take the Sacrament of the Eucharist. It is beyond a doubt that, under the semblance of bread and wine, we partake of the Body and Blood of our Lord Jesus Christ. But here again we are confronted by an incomprehensible mystery: in what manner, in this sacrament, does the essence of the bread become changed into the essence of the Lord's Body, and the essence of the wine into the essence of the Lord's Blood? and how is only the semblance of the wine and bread left for our eyes and taste, to enable us to receive Communion, since, owing to our human nature, we can not eat human flesh or drink human blood? When Christ said to the Jews: „*I am the living bread which came down from heaven: if any man eat of this bread, he shall live for ever; and the bread which I will give is my flesh*”... (John 6, 51), they began to dispute noisily among themselves, saying „*How can this man give us his flesh to eat?*” (ib. 52). And what did Christ do? He did not answer their question „how can he?” because whatever He might have said to explain the mystery, it would certainly have still remained incomprehensible to them. He merely said: „*verily, verily I say unto you, except ye eat of the flesh of the Son of Man, and drink his blood, ye have no life in you. Whoso eateth my flesh and drinketh my blood, hath eternal life*” (ib. 53-54). And here again everything is to us mystery upon mystery incomprehensible. And we involuntarily think of the Blessed Augustine, Bishop of Hippo,—how he one day sat by the sea and strove to solve the mystery of the Most Holy Trinity: how God can be one, and yet three. He thought and thought,

pondered and brooded; but nothing grew clear in his brain—it was all impenetrable darkness. And as he sat there, a little boy, very fair to look upon, appeared quite near to him, and, picking up a shell, began to fill it with water from the sea, and to pour out the water upon the sand of the beach. „What art thou doing that for?” asked Augustine.—„I want” replied the child, to bale out the whole sea and pour it out upon the earth with this shell”.—„Foolish child!” exclaimed Augustine, „how thinkest thou to bale out the sea with this little shell? Thou wilt grow weary, expend all thy strength and break down, yet shall not the water in the sea grow less”. But the boy replied: „Sooner shall I bale out the sea with this little shell and pour out its waters upon the earth than thou, with thy small intellect, shalt fathom the great mystery: how God can be one, yet three”. He said and vanished. It was one of God’s angels, sent to bring the too curious Augustine to his senses.

We have, then, already formed some idea of the nature of the Sacraments. With this notion the notions of Christians of other confessions on the same subject fully agree. The Eastern Christians—Armenians, Copts, etc.—almost all agree in this, and, of the Western Christians—the Roman Catholics. The others differ more or less from the Orthodox doctrine. Thus for instance, the Anglican Church teaches that the Sacraments are only testimonies and signs of grace, not vehicles of the same. The Baptists hold them to be mere symbolical rites, which only betoken a person’s entrance into the Christian community and the union of its members among themselves.

2.) In what do the Sacraments differ from other sacred acts? In my opinion three essential differences are to be noted:

a) All the Sacraments were, beyond a doubt, instituted by Jesus Himself, and

exert on us a saving force in virtue of His merits and death on the cross. But who instituted the other sacred acts, such as Te-Deums, Requiem services, processions, etc.,—that we do not know with any certainty. True, these things too have existed from remote antiquity, but neither the Scriptures nor sacred tradition, nor history inform us clearly, whether Christ Himself instituted them, or His Apostles, or, later, holy fathers of the church.

b) Each sacrament, as we know from the Catechism, has a special action of divine grace attached to it *). Thus to Baptism belongs the grace of spiritually regenerating man; to Penance that of remitting sins; to the Eucharist that of intimately uniting man with Jesus Christ Himself, etc. etc. In every sacrament there undoubtedly abideth a special grace, but no one can define in what exactly it consists. I will give you an illustration. You have received holy Baptism. I ask you: „What grace have you received through Baptism?” You answer without the least hesitation: „Baptism has given me a new life by grace”. You have attended an evening service. I ask you: „What grace have you derived from the service?” You do not answer my question, because you do not know how to answer it.

c) In each sacrament that particular grace is imparted to man which belongs to that particular Sacrament, if only the recipient be worthy: in Baptism you receive the grace of a new spiritual life—that and no other; in Confirmation you receive the grace of a force which develops and strengthens the spiritual life conferred by Baptism,—that and no other, etc, etc. But nothing of the kind can be said with absolute certainty of other sacred acts. Before departing on a long journey,

*) Already St. Cyprian of Carthage described the Sacraments as vehicles of the life of spiritual grace.

I celebrate a special Te-Deum, that the Lord may bless my journey and help me to achieve the objects I have set to myself, and I hope that my prayer will not be vain; otherwise, if I had not that hope, I should not celebrate the Te-Deum... But can I say with certainty: „my journey shall be in every way prosperous and I shall not encounter any difficulties, any unpleasant adventures, because of my having celebrated this Te-Deum? No, I can not. You, before sending your son to school, celebrate a Te-Deum, praying that the Lord may help him to be successful in his studies. This is, in itself, a praiseworthy beginning, and you may and must hope that the Lord will hear and fulfil your prayer—yours and the child's: if you did not, you would not have so prayed. But can you say with absolute certainty: „My little son will study well, because we had this Te-Deum sung?” No; of course you can not. The same thing is true of all other acts of worship, excepting only the Sacraments.

Of these there is the following remark to be added: the virtue of a sacrament does not depend on the faith of the recipient, nor on the merit of the celebrant. Should I, in receiving any one of the sacraments, disbelieve its virtue, it would take effect on me all the same, only it would serve not to my justification, but to my condemnation. The following occurrence is recorded of St. Gregory, Pope of Rome. Once, while he was celebrating the Liturgy and giving communion to the faithful, a woman approached him with the rest, but smiled as he uttered the words: „The handmaid of God partaketh of the precious and holy Body and Blood of our Lord Jesus Christ”. He asked her why she was smiling. She replied: „Holy Father, thou sayest that I partake of the Body of Christ? Yet I myself made this bread and brought it here, to be used at the Liturgy: how then can

it be the Body of Christ?” St. Gregory only said to her: „If thou wishest to receive communion, do so; if not, stand aside”. She was going to receive it, but could not. The Pontiff again asked: „Why dost thou not receive communion?” She replied: „Because I now see that this is indeed human flesh and I cannot partake of it”. The Pontiff offered a silent prayer, and the woman then partook of the Body and Blood of Christ under the semblance of bread and wine. This is confirmed by the Apostle Paul, where he says: „*But let a man examine himself, and so let him eat of that bread, and drink of that cup. For he that eateth and drinketh unworthily, eateth and drinketh damnation to himself, not discerning the Lord's Body*” (I Cor, 11, 28-29).

As regards the celebrant of the Sacraments, only two conditions are required in order that the latter may have their inherent virtue: that he be a legitimately ordained minister of the altar, not a pretender, nor under sentence of suspension, and that he celebrate the rite not after some manner of his own invention, but exactly after the manner prescribed by the Church, even though he do not perform the act with due reverence. The reason of this is that he is not really the performer of the sacrament, but only the instrument of God in the performance of it. If I offer you a golden coin, there will be no change in the value of it, whether the hand on which I offer it be clean or soiled. If I lay in the earth a seed that has the vital principle in it, it will also not undergo any change, no matter what may be the condition of the hand with which I hold it. Man needs good tools in order that his work be well done. But God, the all-knowing and all-powerful, has no need of such tools. It goes without saying that the minister who celebrates a sacrament carelessly shall be made to answer for it heavily on the great Judgment

Day, as it is said in the Scriptures: „ *Cursed be he that doeth the work of the Lord deceitfully* (Jeremiah, 48, 10).

3) We Orthodox Christians acknowledge seven sacraments, no more, no less. Although it is not explicitly said in the Scriptures that there are seven sacraments, that number is mentioned there, individually. Just so we find seven sacraments mentioned in the writings of the earliest Fathers of the Church. If they did not write expressly of seven sacraments, some of them, on special occasions, wrote on Baptism and the Eucharist, others on Confirmation and Penance, others again on Matrimony, and so forth*), so that, if we read through all their writings, we shall arrive at the clear and firm conviction, that the early Church recognized seven sacraments. And since the 4-th century many of the Fathers and teachers of the Church wrote of the Sacraments expressly as being seven. Therefore we, Orthodox Christians, acknowledge the number seven as that of the sacraments, on the ground of the Scriptures and of sacred tradition. But why seven, neither more nor less? To this question, of course, only He could give a direct and conclusive answer, Whose pleasure it was to institute these seven sacraments—Jesus Christ Himself; while our answers can be only hypothetical.

The best solution of the question would seem to be this: that seven sacraments were instituted because that number answers all our spiritual needs. Each of us is a human being and a Christian. What then are the essential conditions of our existence, individually, as human beings? They are these: In order that a man may exist in the world, it is first of all necessary that

*) Thus St. Cyprian, Bishop of Carthage (3-d cent. A. D.), wrote on four of the Sacraments—Baptism, Confirmation, Penance and the Eucharist.

he receive the gift of life, in other words—that he be born; for one who has not been born does not yet exist. But lo! he is born. What is the next thing needed, in order that the life to which he is born may continue? Certain forces of nature are needed for that—sunlight, and warmth, and air, which are to develop and strengthen his organic life, come into being through birth: without sunlight and warmth the infant would freeze, while without air it could not breathe, consequently would die immediately after birth. Further, it needs food and drink: without them it would starve to death. Here, then is a human being, born, and living through the enjoyment of sunlight and warmth, of air food and drink. But this life, from diverse causes, is subject to perturbations; the child falls ill: for the restoration of its health physicians are needed, and medical appliances. We require the same essential conditions in our capacity of Christians. In order to be a Christian, a man must first of all receive a new spiritual life, cleansed from the original sin with which every man is born into the world—a new birth, a spiritual birth. This second birth is given him by the Sacrament of *Baptism*. But, after receiving through Baptism a new spiritual life, the Christian forthwith feels the need of a force of grace, capable of developing and strengthening this new spiritual life, conferred through baptism. This developing and strengthening force is imparted to the Christian by the Sacrament of *Confirmation*; it is, in a way, a sort of spiritual light and warmth, of spiritual air, like the material sunlight and air which develop and strengthen the infant organism immediately after birth. The Christian further needs spiritual nourishment, as the infant, after being born, needs, next to sunlight, material food and drink. This spiritual nourishment is provided for the Christian in the Sacrament of the *Eucha-*

rist. In the course of his life the Christian unavoidably encounters various infirmities and diseases, both of body and soul. Against those he needs medical assistance: that is supplied by two Sacraments—the Sacrament of *Penance* and that of *Extreme Unction*. Further, it is necessary that men, including Christians, should multiply upon the earth,—not as animals do, but with and by the blessing of God: „*Be fruitful, and multiply, and replenish the earth*”, the Lord said to our first parents when he created them. This blessing of God is conferred upon the Christian through the Sacrament of *Matrimony*. Lastly there is need of men having authority from God Himself to regenerate men spiritually, *i. e.* to baptize them, and impart to them the grace which is to develop their spiritual life and strengthen it with spiritual sustenance, to heal the sick, and invoke the blessing of God on them that enter the married state. Such authority is conferred through the Sacrament of *Orders*.

Thus the seven Sacraments completely satisfy all our spiritual needs; so that, should there be, let us say, eight of them, we should not know what use to make of the eighth, to what special spiritual need to apply it: it would be superfluous. While, should there be fewer than seven, many of our spiritual needs would remain unsatisfied. Omit, for instance, Confirmation: the Christian would be in the position of a man deprived, after birth, of light, warmth, and air. Take away the Eucharist—and you condemn the Christian to death by starvation, etc. etc.

Four of the seven Sacraments are or may be administered repeatedly in the course of a Christian's life: they are Penance, the Eucharist, Matrimony (up to three times), and Extreme Unction. The other three—Baptism, Confirmation and Orders—cannot be repeated.

(To be continued).

Двадцатипятилѣтіе со времени прекращенія уніи въ предѣлахъ православной Россіи.

Въ настоящемъ году исполняется 25-лѣтіе со дня воскресенія православія въ тѣхъ мѣстностяхъ Привислянскаго края, которыя были населены русскими людьми, исповѣдывавшими унію. Было время, когда люди этихъ мѣстностей, какъ русскіе, исповѣдывали православіе, но вѣковое насиліе враговъ православія склонило ихъ къ уніи. Справедливо сравниваютъ унію съ мостомъ, приводящимъ православныхъ къ латинству. Враги православія понимали, что русскаго человѣка нельзя сразу превратить въ латинянина, вотъ и изобрѣтена унія—нравственный мостъ, при посредствѣ котораго въ теченіе времени отъ 1596 г. усердные радѣтели р.-католичества то соблазномъ, то насиліемъ переводили русскихъ людей въ р.-католичество.—И многихъ русскихъ людей Западной Россіи, Забужья и Привислянья политическая сила р.-католичества увлекла на этотъ мостъ. Но вотъ, въ концѣ 18 столѣтія эта сила, съ упадкомъ Польши, ослабѣла, и тогда въ русскихъ людяхъ, стоявшихъ на этомъ духовномъ мосту, пробудилось русское самосознаніе, стало воскресать чувство православія—и мостъ сталъ разрушаться. Русскіе люди, находившіеся подъ властію Польши, стали воскрешать въ себѣ любовь къ православію и русской народности. Это воскрешеніе совершилось въ три знаменательныхъ момента: при Екаторинѣ Великой, при императорѣ Николаѣ I и при Александрѣ II Освободителѣ въ 1875 г., когда унія въ Россіи прекратила свое существованіе.

Въ нынѣшнемъ году 11 мая исполняется 25-лѣтіе съ того дня, когда въ Россіи не стало болѣе уніатовъ.

Въ настоящее время, конечно, еще нельзя сказать, что въ отношеніи воссоединенія бывшихъ уніатовъ съ православи-

емъ все обстоитъ благополучно: вѣковыя усилія враговъ, понятно, не могутъ быть уничтожены въ столь краткое время, какъ 25 лѣтъ, но за то, взирая на усердіе къ православію въ настоящее время многихъ лицъ, пребывавшихъ до 1875 г. въ униі, и, глядя на усердіе ихъ дѣтей къ русской школѣ и русской православной церкви, нельзя не возблагодарить Бога.

Вспоминая въ настоящемъ году воссоединеніе съ православіемъ бывшихъ въ Привислянскомъ краѣ униатовъ, нельзя не помянуть благодарною памятью лицъ, принимавшихъ живое и дѣятельное участіе въ этомъ святомъ русскомъ православномъ дѣлѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ уже перешли въ другой міръ—и о нихъ наша молитва да сотворитъ имъ Господь вѣчную память.

Изъ дѣятелей, потрудившихся ради воссоединенія съ православіемъ, нѣкоторые здравствуютъ и въ настоящее время,—и на насъ лежитъ священный долгъ воздать имъ честь и славу за ихъ сильный подвигъ.

Однимъ изъ самыхъ видныхъ до нынѣ здравствующихъ дѣятелей въ этомъ великомъ подвигѣ является Преосвященный Маркелль, нынѣ Присутствующій Членъ Св. Синода. Въ настоящемъ году, когда исполняется 25 лѣтіе со дня воссоединенія бывшихъ униатовъ съ православіемъ, исполняется 8 іюня 25-лѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ этого виднаго дѣятеля по воссоединенію. А осенью этого же знаменательнаго для него и для всей православной Россіи года исполняется 50-лѣтіе его служенія вообще въ священномъ санѣ.

Маститый Архипастырь—въ мірѣ протоіерей Маркелль Попель—сынъ потомственнаго дворянина; родился въ 1825 году, въ Галиціи. Среднее образованіе получилъ въ классической гимназіи, а высшее въ трехъ заграничныхъ университетахъ: въ

Черновцахъ въ Буковинѣ (окончилъ философскій факультетъ) и въ Вѣнѣ и Львовѣ (богословскій факультетъ).

Въ 1849 году Маркелль Попель занялъ мѣсто преподавателя педагогики во Львовской классической гимназіи, а въ 1850 году 15 марта принялъ священство. За симъ, съ 1851 году былъ приглашенъ въ качествѣ законоучителя гимназіи въ Тарнополь, а въ 1859 году занялъ во Львовѣ мѣсто преподавателя русскаго языка въ академической гимназіи.

Въ 1867 году онъ былъ вызванъ въ Россію существовавшей тогда въ Привислянскомъ краѣ правительственною комиссіей народнаго просвѣщенія и назначенъ былъ законоучителемъ Холмской гимназіи, а вскорѣ занялъ катедры нравственнаго богославія и литургики въ Холмской униатской духовной семинаріи; одновременно съ этимъ—за свою достойнѣйшую и энергичную дѣятельность—былъ сдѣланъ старшимъ протоіереемъ при Холмскомъ униатскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ 1868 году отецъ протоіерей Маркелль Попель принялъ присягу на вѣрноподданство Россіи и назначенъ совѣтникомъ и референтомъ въ Холмскую духовную консисторію. По смерти Холмскаго униатскаго епископа Куземскаго, отецъ протоіерей М. Попель былъ назначенъ въ 1871 году администраторомъ униатской Холмской епархіи.

Съ этого времени отецъ Маркелль Попель всѣ свои силы направилъ къ подготовкѣ почвы воссоединенія униатовъ и въ короткое время успѣлъ подготовить этотъ знаменательный и великій актъ. Въ 1873 году онъ подалъ заявленіе о воссоединеніи униатовъ Холмской епархіи съ православною церковію.

Наконецъ, 25 марта 1875 г. депутація отъ Холмскихъ униатовъ, во главѣ со своимъ „пастыремъ“, о. протоіереемъ Маркелломъ Попелемъ, официально засвидѣ-

тельствовала свое желаніе возсоединія съ православною церковью, представившись Государю Императору Александру II, и, такимъ образомъ, и послѣдніе уніаты были приняты въ лоно православной церкви.

Въ тотъ же великій день, 25 марта 1875 года, самъ о. протоіерей Маркелль Попель былъ принятъ въ число архипастырей-іерарховъ православной греко-російской церкви и, по Высочайшему повелѣнію, былъ хиротонисанъ во епископа Люблинскаго, викарія вновь образованной тогда Холмско-Варшавской Епархіи. Въ 1878 году Преосвященный Маркелль былъ перемѣщенъ на самостоятельную архіерейскую кафедру—Подольскую, а въ 1882 году—на кафедру Плоцкую и Витебскую, каковою управлялъ до 1889 года. Въ этомъ же году Преосвященный удалился по разстроенному состоянію своего здоровья на покой и тогда былъ назначенъ присутствующимъ членомъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, въ какомъ званіи состоитъ и въ настоящее время.

(Холм. Варш. Епарх. Вѣстникъ).

Путевой Журналъ

священника Іоанна Бортовскаго за 1899 годъ.

Кеная, Аласна.

Июль, 26. Два дня спустя по отъѣздѣ Преосвященнѣйшаго Тихона изъ Кеная въ Кадьякъ, въ понедѣльникъ, съ приливомъ воды, около 11 час. утра, я отправился на байдаркѣ для исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей въ Сушитно, Туюнакъ и Куситанъ. Денекъ выдался очень хорошій и благодаря сему мой переѣздъ въ Туюнакъ былъ совершенъ очень удачно. Въ Туюнакъ прибыли въ 5½ час. вечера. Первое, что здѣсь меня пріятно поразило,—это появленіе вокругъ кладбища ограды. Сердечно радъ, что слова нашего Преосвященнѣйшаго Владыки, въ бытность свою въ Тую-

накъ предложившаго прихожанамъ сдѣлать ограду, возымѣли свою силу. Въ Туюнакъ намѣренъ только переночевать, а завтра, если Богъ поможетъ, направиться въ Сушитно, куда необходимо поспѣшить, чтобы предупредить расхodge Сушитновцевъ по горамъ. Приглашалъ я было бывшего учителя Квасникова сопутствовать мнѣ, конечно, не бесплатно, но онъ настрѣзъ отказался и пришлось довольствоваться моимъ Степкой (мальчикъ, школьникъ изъ Сушитно), который въ силу необходимости превратился въ псаломщика и переводчика.

27. Вторникъ. Около 12 ч. дня, съ приливомъ воды, выѣхалъ изъ Туюнака; къ вечеру въѣхали въ устье рѣки Сушитно; здѣсь и ночевали.

28. Среда. День ясный, тихій. Воспрянувъ отъ сна и напившись чаю, мы поплыли дальше, уже по рѣкѣ. Подниматься по рѣкѣ Сушитно дѣло очень не легкое; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквально приходится бороться съ ея теченіемъ. Это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что отъ устья рѣки Сушитно до часовни считается какихъ-нибудь 30 м. миль, и вотъ это, сравнительно небольшое, пространство мы плыли съ 7 ч. утра до 8 ч. вечера съ однимъ получасовымъ отдыхомъ. Въ селеніи засталъ кенайцевъ только 2—3 семьи, остальные въ разбродѣ. Сегодня же посланы тоеномъ вѣстники; можно предполагать, что завтра начнутъ собираться.

29. Четвергъ. День очень жаркій; къ вечеру разразился громъ и засверкала молнія, затѣмъ полилъ дождь. Около 2-хъ часовъ пополуудни пріѣхали съ Туюнака здѣшніе староста, закащикъ и мой Степка. Осматривалъ и повѣрялъ часовенныя дѣла

При настоящей повѣркѣ оказался недочувать на часовнѣ, — вслѣдствіе того, что денечныя дѣла велись старостою не совсѣмъ правильно, противъ чего приняты мѣры. Часовню намелъ все еще неисправленной и очень запущенною.

Въ 6 ч. вечера утренняя. Молящихся было около 40 человекъ.

30. Пятница. Въ 9 ч. утра часы съ послѣдованіемъ обѣдницы. Сушитновцы помаленьку стягиваются; сегодня за Богослуженіемъ было больше, чѣмъ вчера. Послѣ службы ѣздилъ на противоположную сторону рѣки осматривать новое мѣсто для новой часовни. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе нерѣдкихъ наводненій (что было и въ прошлую осень) селеніе на настоящемъ мѣстѣ (небольшой островъ) упраздняется и переносится (лавка и нѣкоторые кенайцы уже перешли) на противоположный, болѣе въвышенный берегъ (материкъ). Вслѣдствіе сего является необходимость перенести и часовню. Но такъ какъ настоящая часовня сложена безъ всякой симметріи и скорѣе походитъ на скотникъ, чѣмъ на молитвенный домъ, да и самый матеріалъ уже много попорченъ временемъ, то посему является необходимость въ постройкѣ часовни заново, на что надѣюсь испросить милостивое разрѣшеніе Его Преосвященства. Доски на крышу почти уже заготовлены; на этотъ предметъ истрачено 4 д. 50 ц. часовенныхъ денегъ и 4 дол. изъ братства. Затѣмъ, на полъ и потолокъ могутъ быть употреблены доски изъ старой часовни. Изъ всего этого можно заключить, что постройка новой часовни особеннаго труда не составитъ.

По обѣдѣ окрестилъ 4-хъ младенцевъ (мальчиковъ). Въ 6 ч. веч.—вечерня съ утреней. Молящихся было около 80 человекъ. Послѣ службы — послѣдованіе предъ исповѣдью и исповѣдъ дѣтей; исповѣдъ была предварена простою бесѣдою черезъ переводчика о Богоугодной христіанской жизни. Въ этотъ разъ отъисповѣдано было 16 душъ.

31. Суббота. Въ 8 час. утра утреннія правила для готовящихся; затѣмъ, по чину Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго. Св. Тайнами приобщены дѣти-исповѣдники и около 40 дѣтей младенцевъ. По заамвонной молитвѣ — послѣдованіе предъ исповѣдью для взрос-

лыхъ, которое закончено было бесѣдою о томъ, что человекъ живетъ здѣсь на землѣ для того, чтобы предъуготовлять себѣ путь къ достиженію царства небеснаго. Съ часу началъ исповѣдъ и окончилъ около шести; всего было у исповѣди сегодня 63 человекъ, но это далеко не всѣ; нѣкоторые изъ Сушитновцевъ уже отравились на горы и такимъ образомъ останутся неисполнившими въ семь году долга исповѣди и св. Причастія. Въ 7 ч. веч. всенощное Богослуженіе, а затѣмъ вечернія правила.

Августъ, 1. Воскресенье. Съ 8 час. утра утреннія правила, малое освященіе воды и Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго. По Евангеліи говорилъ поученіе о чистотѣ духовной и тѣлесной. Св. Тайнами приобщены всѣ исповѣдники. По заамвонной молитвѣ — благодарственные молитвы и отпустъ.

По совершеніи Божественной литургіи отпѣвалъ 7 младенцевъ (одинъ изъ нихъ крещенъ, но не муропомазанъ), умершихъ послѣ послѣдняго моего посѣщенія. По обѣдѣ посѣтилъ дома со св. крестомъ и св. водою.

Въ 3 ч. братское собраніе. Повѣрена братская касса; всего денегъ на лицо оказалось 19 долл. 20 ц. За прошлый годъ членскихъ взносовъ поступило очень мало; причина тому недохватки. Братство помогало также и голодающимъ: покупало имъ юколу, жиръ и др. продукты. Одинъ братчикъ уволился; одинъ поступилъ вновь; слѣдовательно, число членовъ къ сегодняшнему числу въ Сушитновскомъ св. Митрофаніевскомъ братствѣ остается то же, именно 23 человекъ. Предлагалъ приобрѣсть братскій образъ, но на сей разъ уклонились. На попеченіе братства мною возложены заботы о предполагаемой постройкѣ новой часовни. Кромѣ сего изъ среды братчиковъ выбрано 3 человекъ, которые составятъ родъ строительной комиссіи. На этомъ собраніи и прикончилось.

Своего Степку по усиленной просьбѣ тона, закащика и матери его оставляю въ

Сушитно на зиму; здѣсь онъ займется обученіемъ ребятшекъ молитвамъ, Закону Божию и пѣнію. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ будетъ совершать въ Сушитновской часовнѣ молитвословія, въ порядкѣ ему указанномъ. Но такъ какъ Квасниковъ предупредилъ меня, что я могу уже не застать его въ Туюнакѣ, то волей-неволей приходится мнѣ тащить своего Степку и въ Туюнакъ, а оттуда, по минованіи нужды, проводить его обратно въ Сушитно.

Въ 5 ч. в. оставили Сушитно и спустились на ночлегъ къ устью рѣки.

2. Понедѣльникъ. Сильный вѣтеръ съ дождемъ. Приходится подчиниться капризной стихіи: усѣсться у моря и ждать погоды.

3. Вторникъ. Съ утра туманъ; съ полдня прояснило и задулъ легкій вѣтерокъ съ юга. Мы, конечно, не дремали; воспользовались этимъ затишьемъ и перевалили въ Туюнакъ. Сюда прибыли въ 6 ч. вечера; всѣхъ кенайцевъ нашелъ въ полномъ сборѣ. Квасникова не засталъ: на пароходѣ «Перри» онъ отправился восвояси. Слѣдовательно, мой Степка оказался весьма кстати.

4. Среда. Дождь съ вѣтромъ; къ полудню вѣтеръ закрѣпчалъ и превратился въ настоящую бурю. Столь сильного прибоя волнъ къ берегу я еще не видалъ.

Въ 9 ч. утра часы съ послѣдованіемъ обѣдни. Пѣли хорошо и свѣчей горѣло много. Въ концѣ службы благодарилъ Туюновцевъ за устройство ограды вокругъ кладбища, а болѣе всего за оказанное ими послушаніе. Послѣ службы муропомазывалъ 5 младенцевъ (3 мальчика и 2 дѣвочки). Послѣ этого повѣрялъ часовенныя дѣла.

Продажа свѣчъ и др. церковныхъ матеріаловъ велась вполне добросовѣстно; деньги найдены всѣ на лицо. По обѣдѣ былъ занятъ письмомъ. Въ 6 ч. в. вечерня съ утреней; пѣли хорошо, свѣчей горѣло много. Шестопсалміе читалъ кенаецъ Николай Куликтукта. Сей-то Куликтукта просить дать ему разрѣшеніе совер-

шать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ часовнѣ мірскія Богослуженія. За неимѣніемъ никого лучшаго приходится удовлетворить его просьбу; читаетъ онъ хоть и не бойко, но всетаки разумно; въ пѣніи тоже кое-что маракуетъ. Всетаки это будетъ лучше, чѣмъ совсѣмъ запереть часовню и тѣмъ отрѣшить здѣшнихъ кенайцевъ отъ общественнаго моленія.

Послѣ службы исповѣдывалъ дѣтей, — предварительно предъ этимъ была предложена простая бесѣда на десять заповѣдей Закона Божія. Всѣхъ исповѣдниковъ было 29 чел.

5. Четвергъ. Въ 7½ ч. утра утрення правила предъ св. Причащеніемъ. Послѣ этого по чину Божественная литургія св. Іоанна Златоустаго. Св. Тайнами приобщены всѣ дѣти исповѣдники (29 чел.) и всѣ младенцы (около 40). По «Буди имя Господне» — послѣдованіе предъ исповѣдью для взрослыхъ, которое закончилось чтеніемъ всѣми Символа вѣры. По отпустѣ причастники слушали послѣдованіе по св. Причащеніи. Съ часу началъ исповѣдь взрослыхъ. Въ 6 ч. в. всенощное Богослуженіе; служба правилась празднику Преображенія Господня. Послѣ службы читалъ вечернія правила, а затѣмъ продолжалъ исповѣдь. Всего отъ исповѣдалъ сегодня 76 чел., а вмѣстѣ со вчерашними 105, но въ семь чиселъ есть нѣсколько семействъ изъ Сушитно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пасхальное яйцо.

Одинъ изъ самыхъ распространенныхъ пасхальныхъ обычаевъ, — это, безспорно, обычай употребленія на Пасху крашенныхъ яицъ.

О началѣ обычая употреблять на Пасху крашенныя яйца у разныхъ народовъ существуютъ различныя сказанія. По одному, наиримѣръ, греческому преданію начало этому обычаю было положено св. Марією Магдалиною. Послѣ вознесенія Господня она, пришедши въ Римъ для проповѣди евангелія, предстала предъ императоромъ Тиверіемъ и со словами: «Христосъ воскрес!» — поднесла ему въ даръ красное яйцо. Этотъ даръ св. Маріи Магдалины можетъ быть объясненъ тѣмъ, что въ Римѣ и у многихъ азіатскихъ народовъ было принято дарить

другъ друга яйцами при наступленіи новаго года, приходившагося весною около времени пасхи. Первые христіане, узнавъ объ этомъ приношеніи св. Магдалины, начали подражать ей. По другому разсказу происхождение обычая дарить другъ другу красныя яйца относится ко временамъ императора Александра Севера. У родителей этого императора была курица, говорится въ разсказѣ, которая въ день рожденія у нихъ сына, будущаго императора Римскаго, снесла красное яйцо. Когда Александръ Северъ сдѣлался императоромъ (222—235), то вошло въ обычай въ знакъ благожеланія дарить красныя яйца. Дарившій яйцо этимъ выражалъ свое желаніе, чтобы получающій его достигъ наибольшаго счастья, какъ Александръ Северъ. Подобно этому и христіане, когда дарятъ другъ другу красныя яйца, этимъ выражаютъ свои благожеланія—удостоятся подобно Спасителю, славнаго воскресенія изъ мертвыхъ и сдѣлаться членами царства небеснаго. У нашего народа о происхожденіи писанокъ и крапанокъ существуетъ, между прочимъ, такой разсказъ. Когда евреи вели распинать Христа, шелъ въ городъ одинъ бѣднякъ и несъ яйца для продажи. И вотъ, когда подъ тяжестью ноши Христосъ палъ въ изнеможеніи на землю, бѣдняку жалко стало Страдальца и онъ, поставивъ въ сторону свою ношу, сталъ помогать Христу нести крестъ, а когда возвратился затѣмъ къ своей ношѣ, то нашелъ, что всѣ яйца стали писанками и крапанками. Понялъ тутъ бѣднякъ, что это ему сдѣлалъ такъ Богъ, и не понесъ онъ яицъ на базаръ, а сохранилъ ихъ какъ память о случившемся. Съ того времени, по народному вѣрованію, и христіане стали дарить другъ другу писанки на Пасху.

Обычай дарить пасхальныя яйца существуетъ не только въ Россіи, но и въ Греціи, въ Азій, въ Египтѣ, въ Ливіи, словомъ—на всемъ православномъ востокѣ. Повсюду въ дни свѣтлаго праздника Воскресенія Христова пасхальное яйцо употребляется какъ символъ воскресенія Христова и какъ предметъ праздничныхъ подарковъ. Во многихъ мѣстахъ пасхальныя яйца окрашиваются въ красный цвѣтъ, напоминающій христіанамъ животворную кровь Искупителя. У грековъ, румынъ, болгаръ, сербовъ, чеховъ, поляковъ и у насъ на Руси, особенно у малороссовъ, пасхальныя яйца раскрашиваются, кромѣ того, въ разнообразныя узоры, носящіе своеобразный характеръ, особый для каждой народности, соотвѣтственно національнымъ вкусамъ. Расписанныя въ узоры пасхальныя яйца называются у насъ «писанками», а окрашенныя въ одинъ цвѣтъ—«крапанками» или «галушками». И хотя преобладающій цвѣтъ въ окраскѣ пасхальныхъ яицъ красный, но встрѣчаются яйца и другихъ цвѣтотъ: желтыя, зеленныя, розовыя, лиловыя и т. п. Въ Малороссіи же ихъ покрываютъ часто столь причудливыми рисунками и узорами, что въ послѣднее время южно-русскія писанки обратили на себя вниманіе да-

же этнографовъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время, особенно въ городахъ, все чаще и больше стали продавать яйца фарфоровыя, сахарныя, каменныя, деревянныя и другія, служащія иногда простымъ футляромъ для какого-нибудь подарка и замѣняющія писанку изъ настоящаго куриного яйца.

Въ Малороссіи и въ настоящее время съ приготовленіемъ и употребленіемъ писанокъ связаны своеобразныя обряды и повѣрія, говорящія о важномъ значеніи ихъ въ религіозно-бытовой жизни народа. Приготавливаютъ писанки (или «пишутъ», какъ говоритъ народъ) обыкновенно женщины и дѣвѣцы, и начинаютъ онѣ свою работу недѣля за двѣ или за три до Пасхи, а оканчиваютъ въ Страстную недѣлю. Нѣкоторыя смотрятъ на это дѣло какъ на какое-то священнодѣйствіе и приступаютъ къ нему не иначе, какъ отговѣвши. Чтобы раскраска вышла удачно, воду для красокъ и обмыванія яицъ стараются заготовить изъ колоды въ страстной четвергъ, когда ударятъ въ первый разъ въ колоколъ на Страсти, или же берутъ сыговую воду изъ какой-нибудь долины и несутъ ее домой съ разными предосторожностями. Писать писанки можетъ не каждая женщина, а только нѣкоторыя любительницы, такъ какъ это дѣло требуетъ терпѣнія, сноровки и нѣкотораго искусства. Этимъ и объясняется отчасти то обстоятельство, что даже въ Малороссіи обычай приготавливать на Пасху писанки постепенно выводится и падаетъ качественно; по крайней мѣрѣ—по селамъ замѣчается уменьшеніе хорошихъ писанокъ.

Религіозно-обрядовое употребленіе «писанокъ» и «крапанокъ» или «галунокъ» приурочивается обыкновенно къ днямъ Свѣтлой и Фоминой недѣли, преимущественно же къ первымъ днямъ Пасхи. Ими украшаютъ яства, приготавливаемые на Пасху, ихъ и освящаютъ вмѣстѣ съ этими яствами; причѣмъ многіе хозяева въ Малороссіи приносятъ въ церковь для освященія уже очищенныя яйца изъ страха, чтобы освященная скорлупа не попала какъ-нибудь подъ ноги, и чтобы такимъ образомъ не была поругана святыня. Съ освященныхъ крапанокъ начинается обыкновенно разговѣніе; писанки и крапанки приносятъ прихожане въ церковь и предлагаютъ причту во время христосованья на вечерни въ первый день Пасхи, а также на утрени или по окончаніи литургіи на другой день. Писанками дарятъ другъ друга при христосованіи и предлагаютъ почетнымъ и уважаемымъ лицамъ, причѣмъ изстари ведется, что, получивъ отъ кого-нибудь красное яичко, слѣдуетъ и съ своей стороны отъ дарить такимъ же. На другой день Пасхи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ходятъ по домамъ дѣти съ поздравленіемъ и имъ даютъ писанку или кусокъ пасхи; дѣвушки дарятъ писанки (обычно пару) своимъ женихамъ. Окончивъ христосованье съ живыми, народъ обыкновенно хо-

дять христосоваться съ умершими родственниками, громко возглаголюя надъ ихъ могилами: «Христосъ воскрес!»; причемъ яйца зарываются въ землю или оставляются сверху на могилахъ, откуда ихъ на другой день собираютъ нищие. Первое полученное при христосованьи яйцо пользуется въ народѣ особеннымъ уваженіемъ, и его хранятъ подъ образами до слѣдующаго года, полагая, что оно никогда не портится. «Писанкамъ» и «красанкамъ» приписывается даже цѣлебное значеніе и вообще народъ соединяетъ съ ними множество самыхъ разнообразныхъ повѣрій.

Этимъ, впрочемъ, не исчерпывается значеніе пасхальныхъ крашенныхъ яицъ въ религіозной жизни православнаго народа. Пасхальныя яйца имѣютъ еще другое, болѣе глубокое значеніе, именно: яйцо служитъ образомъ жизни, смерти, тѣбнїа и воскресенїа человѣка. Замѣчательно, что важное религіозно-бытовое и символическое значеніе яйцо имѣло еще задолго до христіанства въ повѣрїяхъ и бытѣ какъ древнихъ культурныхъ народовъ—грековъ и римлянъ, такъ и у нашихъ предковъ славянъ, какъ символъ солнца, творческой силы природы. Но тогда какъ для язычниковъ яйцо было только символомъ возрождающейся весной жизни, для насъ, христіанъ, оно есть символъ животворящей смерти и воскресенїа Господня, положившихъ для насъ начало иного житїа, вѣчнаго. Въ христіанствѣ яйцо, окрашенное въ живые, яркіе цвѣта и освященное, получило значеніе символа воскресенїа Христова и нашего всеобщаго воскресенїа по смерти. И трудно найти болѣе подходящїй предметъ для такого важнаго символическаго значенїа. Въ самомъ дѣлѣ съ яйцемъ совершается какъ бы два рожденїа. Первый разъ оно рождается, когда курица кладетъ его; другой разъ—когда насѣдка высидиваетъ и изъ него выходитъ юный птенецъ. Внутренность яйца во все время до выхода изъ него цыпленка закрыта бываетъ скорлупою, которая предохраняетъ внутренность яйца отъ всякаго загрязненїа. То же происходитъ и съ человѣкомъ. Онъ также рождается дважды: одинъ разъ, когда естественнымъ рожденїемъ онъ является на этотъ свѣтъ; здѣсь, какъ бы заключенный въ скорлупу, онъ долженъ оставаться на нѣкоторое время, пока, наконецъ, не возродится душою для вѣчной жизни при смерти тѣлесной, а также и тѣломъ—при второмъ пришествїи Христовомъ.

Яйцо служитъ особенно прекраснымъ символомъ состоянїа тѣла во гробѣ и воскресенїа. Какъ разбивши скорлупу яйца, мы ничего больше не находимъ въ немъ кромѣ бѣлка и желтка, а въ этихъ послѣднихъ не видимъ жизни, не замѣчаемъ ни мяса, ни костей, ни ногъ, ни разноцвѣтныхъ перышекъ будущей птички, а оставленная на открытомъ воздухѣ внутренность яйца скоро начинаетъ портиться и издавать отъ себя самый отвратительный запахъ, производимый гніенїемъ яйца, и однако изъ этой скорлупы, если насѣдка высидитъ на

яйцахъ опредѣленное время и скорлупа, наконецъ, вскроется, выходитъ прелестная птичка,—такъ бываетъ и съ тѣломъ человѣческимъ. По разлученїи съ душою, оно полагается во гробъ и погребается. Если бы, по прошествїи нѣкотораго времени, мы открыли гробъ, то вмѣсто прежняго тѣла замѣтили бы прахъ и гниль, распространяющїе невыносимый запахъ тѣбнїа. Но прїдетъ день Господень, когда, по слову Божию раскроются гробы, и всѣ дотошъ заключенныя и истлѣвшїя въ нихъ тѣла выйдутъ обновленными. Какъ Христосъ воскресъ, такъ и мы воскреснемъ. «Истинно, истинно говорю вамъ, учить самъ Божественный Спаситель, наступаетъ время и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божїа, и, услышавъ, оживутъ... когда вси, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божїа; и изыдутъ творившіе добро въ воскресенїе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресенїе осужденїа» (Іоан. 5, 25, 28—29). «Человѣкъ имѣетъ двухъ матерей, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ: матернее чрево и мать—землю. Изъ чрева матери онъ родился на трудъ и болѣзнь; изъ утробы матери—земли, т. е. изъ гроба,—въ осужденїе и награжденїе».

Служа символомъ будущаго нашего воскресенїа, яйцо можетъ предугадывать намъ также и тѣ свойства, какія будутъ имѣть воскресшія тѣла. Какъ изъ яйца выходитъ не другое какое либо животное, устройствомъ своего тѣла привязанное къ землѣ, но выходитъ птица, съ величайшею легкостью и свободою подымающаяся надъ землею, взлетающая на высочайшія деревья и горы, едва видимыя глазу человѣческому, и обладающая такимъ острымъ зрѣнїемъ, какого на имѣетъ ни одно животное, такъ что можетъ безвредно смотрѣть даже на блестящее солнце,—выходитъ птица, беззаботно и свободно летающая въ воздухѣ съ радостными пѣснями, такъ уподобятся этой птицѣ и всѣ челоѣческія тѣла послѣ воскресенїа. Еще пророкъ Исаїа высказалъ это, говоря: «надѣющїеся на Господа обновятся въ силу, окрылатѣютъ, какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся» (Ис. 40, 31). Возставшія изъ матернихъ нѣдръ земли и предназначенныя для вѣчнаго блаженства тѣла челоѣческія не будутъ уже испытывать никакихъ страданїй: ни холодъ, ни зной, ни всякая другая неприятность не будутъ тяготить ихъ, потому что «посѣянное въ тѣбнїи возстанетъ въ нетѣбнїи» (1 Кор. 15, 42). Воскресшія тѣла будутъ обладать особенною легкостью и, подобно птицамъ, будутъ имѣть возможность облетать вселенную и ничего не можетъ быть быстрѣе ихъ движенїа, потому что «посѣянное въ немощи возстанетъ въ силу» (1 Кор. 15, 43). Воскресшія тѣла будутъ чужды всякой грубой чувственности, потому что «сѣется тѣло душевное, а возстаетъ тѣло духовное» (1 Кор. 15, 44). Они, наконецъ, по слову Господа, будутъ сіять, какъ солнце, въ царствїи Отца небеснаго

(Матѣ. 13, 42). «Посѣянное въ уничиженіи возстанетъ во славу» (1 Кор. 15, 43), ибо Спаситель Иисусъ Христосъ уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ подобно Его тѣлу (Филип. 3, 21). И какъ не всѣ пернатые, выходящіе изъ яицъ, имѣютъ одинаковыя свойства: одно имѣетъ прекрасныя перья, другое обладаетъ прекраснымъ голосомъ, одно отличается легкостью движенія, другое имѣетъ прекрасный видъ,—такъ будетъ и съ воскресшими тѣлами: «иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится во славу. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ» (1 Кор. 15, 41—42).

Но этимъ еще не исчерпывается символическое значеніе пасхальныхъ яицъ. Два особенныя преимущества отличаютъ яйца отъ всѣхъ другихъ питательныхъ веществъ. Яйцо представляетъ самую чистую и безопасную пищу. Будучи окружено со всѣхъ сторонъ скорлупою, оно не можетъ загрязниться внутри, не можетъ быть отравлено ядомъ, если напередъ не разбить его скорлупы; нечистота рукъ или сосуда не сообщается ему, и потому всякій смѣло можетъ ѣсть яйцо, не опасаясь за свое здоровье. И какъ яйцо—самая чистая пи-

ща, такъ чисты и невозмутимы будущія небесныя радости, «ибо царствіе Божіе не пища и питіе, говоритъ апостолъ, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ» (Рим. 14, 17). Гдѣ найти на этомъ мірѣ чистыя радости, невозмутимое счастье, истинное блаженство? Нѣтъ на землѣ удовольствій безъ неприятностей, какъ нѣтъ розы безъ шиповъ. Наконецъ, яйцо имѣетъ еще совершенно особенное свойство,—именно, какъ крѣпко ни давите его съ обѣихъ выдающихся оконечностей, вы не раздавите его. Въ этомъ отношеніи яйцо служитъ образомъ постоянства небесныхъ радостей. Тогда какъ всякая земная радость, всякое земное счастье имѣетъ свой конецъ, и это составляетъ одно изъ несовершенствъ земныхъ радостей и наслажденій, небесныя радости не имѣютъ такого несовершенства. Кто разъ испыталъ ихъ, тотъ никогда уже не можетъ больше лишиться ихъ, ибо сказано: «и пойдутъ сіи (т. е. грѣшники) въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную» (Ма 5, 46). Таково происхожденіе, религиозно-обрядовое употребленіе и символическое значеніе пасхальныхъ яицъ для православнаго христіанина.

(«Руковод. для сельск. наст.» № 15).

Извѣстія и Замѣтки.

Положеніе на Филиппинскихъ островахъ.

Всему міру извѣстна ненависть, какую филиппинцы питаютъ къ испанскимъ монашествующимъ орденамъ, какъ и то, что неизмѣрная алчность и жестокость представителей этихъ орденовъ—Доминиканцевъ, Августинцевъ, Францисканцевъ—были главной причиной возстанія островитянъ противъ испанской державы,—возстанія, вызвавшего минувшую войну. Даже теперь они сравнительно легко покорились бы американской власти, если бы только могли быть увѣрены, что будутъ окончательно избавлены отъ ужаснаго гнета. Но дѣло въ томъ, что въ этомъ они вовсе не увѣрены, особенно послѣ того, какъ новый папскій легатъ, архіепископъ Шапелль, былъ принятъ американскими военными и флотскими властями съ официальными почестями и доставленъ на берегъ въ адмиральскомъ яликѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ филиппинцы ревностные католики и отнюдь не восторженно относятся къ протестантскимъ миссіямъ разныхъ наименованій. Положеніе вообще настолько сложное и ненормальное, что самъ епископъ Нью-Йоркской епископальной церкви, R. Rev. Henry C. Potter, съѣздили туда въ сопровожденіи одного изъ наиболѣе извѣстныхъ членовъ Нью-Йоркскаго епископальнаго духовенства, ректора церкви Вознесенія, Мерси С. Гранта, чтобы на мѣстѣ посмотреть, въ какомъ состояніи острова. По возвращеніи ихъ оттуда, мѣсяць тому назадъ, по-

NEWS AND NOTES.

In the „Weekly Examiner“, of Thursday morning March 8—1900, we find an article under the head: „*Ruinaton of the Alaska Fisheries*“, which is made up of several quotations taken from the official report of Captain S. P. Elliot to the War Department at Washington, who was sent to Alaska to investigate the fisheries and their doings. This task is a considerably complicated and tedious one, and it is evident from the above mentioned article that Captain Elliot has easily overcome the usual routine of observation, the constant boating from rock to rock in northern waters, that he has abridged his officially appointed commission, and made light his task by undertaking to expound his opinion of the Græco-Russian Church in Kodyak. The following is the „Examiner’s“ account of Captatn Elliots report:

„Captain Elliot reports the general condition of the Indians as being bad. Most of the Indians are alleged to be under the domination of the Greek or Russian Church. At Kodyak he reports the Russian priest as preaching sedition against the United States, his influence being distinctly for evil.”

It is not a difficult matter to fall into error, and we are sorry that the Captain makes such a foolish blunder. His judgment concerning the spiritual welfare of the Indians is wellnigh a slander. The Captain is greatly misnaken, if he thinks that the inhabitants of Kodyak are influenced by a spirit of sedition against the United States. This military man has ~~no~~ grounds what-

явился въ печати ихъ отчетъ объ этой побѣдѣ. Отчетъ этотъ представляетъ собою, такъ сказать, обвинительный актъ противъ католическихъ монашескихъ орденовъ.

«Монашествующіе ордена, говоритъ епископъ Поттеръ, за исключеніемъ, пожалуй, иезуитовъ, грабили народъ, оттигивали у него землю и облагали совершенно св. Таинство и разныхъ церковныхъ требъ такимъ высокими тарифомъ, который можно назвать прямо скандальнымъ». Особенно сильны эти боры при совершеніи браковъ. Римско католическій священникъ не можетъ вѣнчать безъ многихъ разнаго рода «свидѣтельствъ», а за каждое такое «свидѣтельство» онъ взимаетъ отдѣльную плату не менѣе 5—8-ми долларомъ, вслѣдствіе чего, такъ какъ подобная плата огромному большинству туземцевъ не по карману, супружеское сожитіе безъ благословенія церкви крайне распространено, причемъ епископъ замѣчаетъ, что, къ чести этихъ бѣдныхъ людей нужно сказать, что они вообще живутъ какъ дай Богъ любой законно обвѣнчанной четѣ. «Церковная дисциплина, продолжаетъ дальше епископъ, допускающая такіа безобразія, естественно допустить и еще большія... Неудивительно, что доведенный до ожесточенія народъ, тщетно обращаясь за защитой и справедливостью къ своимъ гражданскимъ властямъ, наконецъ взбунтовался и возсталъ противъ притѣснителей».

Въ такомъ же родѣ заявленія о положеніи церковныхъ дѣлъ на Филиппинахъ раздались и со стороны нѣкоторыхъ другихъ лицъ, преимущественно возвратившихся съ острововъ американскихъ офицеровъ.

Католическая печать, разумѣется, съ величайшимъ негодованіемъ возстала противъ этихъ отзывовъ. Отецъ Іосифъ Альке (Alque), смотритель обсерваторіи въ Манилѣ, прислалъ для помѣщенія въ здѣшнихъ католическихъ органахъ категорическое опроверженіе всѣхъ обвиненій, напечатанныхъ епископомъ Поттеромъ, и его самого обвиняетъ въ недостаточномъ знаніи фактовъ и чуть ли не въ недобросовѣстномъ искаженіи ихъ.

Отецъ Альке жалуется на вмѣшательство, будто-бы, не въ свое дѣло американскаго полковаго пастора, который, по словамъ епископа, совершаетъ требы и для филиппинцевъ, если они, не имѣя средствъ платить таксы своей церкви, просятъ его о томъ. Но изъ открытаго письма епископа Поттера, изданнаго въ отвѣтъ на поставленный ему прямой вопросъ «какіе его взгляды на церковный вопросъ на Филиппинскихъ островахъ?» («Churchman», 24 March), видно, что напротивъ: само католическое духовенство не прочь бы вмѣшаться въ церковныя дѣла американскихъ обывателей. «Представителямъ власти Союза, пишетъ онъ, поневолѣ пришлось обратить вниманіе на церковный вопросъ, когда лица, представляющія тамъ духовную власть, стали посягать на наше право хоронить своихъ покойниковъ, вѣнчать и

ever for dreading the preaching of a parish priest of the Orthodox Christian Church. He should also know that the inhabitants of this Island are simple Aleuts. The Captain's statement regarding the priest in Kodyak is formed as the result of hearsay, coming from quarters antagonistic to our historic, Christian Church work in Alaska generally, and in Kodyak particularly, and when an official report is based on false rumors, may we not question the good name and honor even of Captain Elliot himself?

It is to be regretted that the Captain has overstepped his task of watching the fisheries and has undertaken to be a catcher of men; whose name and honor is dear to each.

A.K.D.

* * *

News from Egypt.—In January of the present year, a new Patriarch was elected in Alexandria to the patriarchal see, which had been vacant since the death of the Patriarch Sophronius IV, in August 1899. Photius, Metropolitan of Nazareth in Palestine, was elected to succeed him,—a prelate pre-eminent among the dignitaries of the Eastern Church for his high culture and energetic activity, as well as a rare gift of oratory. He is famed for his steadfast attachment to the traditions and statutes of the Church, which he has always defended with the most ardent zeal, for vast theological erudition and remarkable profane scholarship, united to great experience and comprehension of ecclesiastical affairs. All these qualities make him a most competent helmsman for the Alexandrian Church, as we are assured by the official organ of the Constantinopolitan Patriarchate, „Church Truth” in its No 2 of the present year 1900.

The election of the New Patriarch of Alexandria took place after a manner differing somewhat from the canonical regulations established for the Patriarchates of Constantinople, Antioch and Jerusalem. The entire higher and lower clergy of the Alexandrian Church took part in it, led by the Metropolitans of the Teebais, Hieropolis and Tripolis, and assisted by delegates from the Greek Orthodox communities and parishes of the patriarchate, as well as delegates from Egyptian corporations, teachers of various schools, and representatives of the Orthodox physicians, lawyers and judges. The electoral assembly, which held two meetings, was presided over by the Great Protosyncellus Meletius, temporary incumbent of the vacant see. The first meeting took place on the morning of the 22 d of December last, in the hall annexed to the church of the Annunziata in Alexandria. On this day the candidates to the patriarchal see were nominated. Each of the electors, of whom 151 were present, approached the urn as his name was called out by the Great Protosyncellus Meletius, and gave his vote by secret ballot. Of the 151 votes present, 124 were given to Photius, Metropolitan of Nazareth; the rest were divided among several other persons.

The Egyptian Government was notified of the result of this meeting. The Khedive and his council of Ministers did not object to any of the nominated can-

вообще совершать св. Таинства по своему. Въ виду испанскихъ традицій, это, пожалуй, было бы понятно, но это слишкомъ противно американскому духу... и нашъ военный губернаторъ поступилъ весьма умно, хотя и вызвалъ латинские духовные громы, признавъ за всѣми пастьерами, все равно какого бы наименованія они ни были, право безъ помѣхи совершать требы для желающихъ». Что же касается вопроса—посылать ли туда миссіонеровъ, то епископъ совѣтуетъ не спѣшить съ этимъ, дать филиппинцамъ осмотрѣться, ознакомиться». Въ настоящее время, говоритъ онъ, они не имѣютъ никакого понятія объ американскихъ учрежденіяхъ и основныхъ началахъ, на которыхъ они построены, и неумѣстное преждевременное рвеніе можетъ имѣть весьма плачевныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что они, по свидѣтельству людей бывшихъ тамъ и имѣвшихъ случаи наблюдать туземцевъ, горячо преданы своей вѣрѣ, хотя и горько ненавидятъ монаховъ. Они усердно посещаютъ, напр., службы и снимаютъ шапки, проходя мимо церкви, но тутъ же кричатъ и «долой монаховъ!»... Нѣтъ такихъ ужасовъ, въ которыхъ не обвиняли бы этихъ сытыхъ, богатыхъ туземцевъ! Если правительство будетъ поддерживать ихъ, или даже только покажетъ видъ, что поддерживаетъ ихъ, оно значительно осложнитъ положеніе, какъ это видно изъ дурного впечатлѣнія, произведеннаго пріемомъ, сдѣланнымъ папскому легату, изъ котораго филиппинцы прямо заключили, что американское управленіе будетъ лишь продолженіемъ испанскаго. Это ошибочное мнѣніе необходимо разсѣять какъ можно скорѣе, а это будетъ не легко.

Но есть на Филиппинахъ и еще «вопросъ», грозный, пожалуй, болѣе непосредственными бѣдствіями, нежели церковный: это, если можно такъ выразиться,—вопросъ «кабачный». Одинъ изъ полковыхъ пасторовъ пишетъ изъ Манилы, что здѣсь со времени американской оккупации открыто до 400 кабаковъ (saloons),—тамъ, гдѣ ихъ было прежде только четыре! Слова пастора подтверждаются и корреспондентами свѣтскихъ изданій, свободныхъ отъ всякихъ «тенденцій». Одинъ изъ нихъ пишетъ, напр.: «новопривзему Манила представляется какою-то сатурналіей алкоголизма. Газеты получаютъ главный доходъ свой отъ объявленій виноторговцевъ, содержателей пивныхъ и кабаковъ... Еще пять лѣтъ такихъ порядковъ, и населеніе будетъ развращено вконецъ». Но есть и другого рода заявленія. Нѣкоторые вернувшіеся изъ Манилы офицеры положительно увѣряютъ, напр., что наоборотъ: въ Манилѣ было 4000 кабаковъ, когда пришли туда американцы, а съ тѣхъ поръ около 3000 изъ нихъ уже закрыто... Трудно разобраться въ этихъ противорѣчивыхъ сообщеніяхъ. Но общественное мнѣніе склоняется въ пользу первыхъ, и со всѣхъ сторонъ раздаются крики, что «Президенту и Конгрессу необходимо вступить не медля, не дожидаясь, чтобы зло

didates, and returned the list unaltered, though after keeping it a considerable time. The second and final electoral meeting took place on the 10-th of January of the present year, in the patriarchal cathedral of St. Savva in Alexandria after mass, which was attended by the entire clergy of the Alexandrian Orthodox Church and by the secular representatives of the community, 199 in all. Of these, 159 voted for the Metropolitan of Nazareth. The „Amaltheia” reports that when the result of the voting was announced to the congregation it broke into a most joyful and enthusiastic shout of „Axios!” („He is worthy!”) the church bells were set ringing a solemn peal, and flags were hoisted on the Russian and Greek consulates. Of the result of this second electoral meeting the Protosyncellus Meletius again notified the Khedive, who promptly endorsed the election and promised his good offices with the Sultan to procure the recognition of the Metropolitan of Nazareth as lawful Patriarch of Alexandria. The latest issues of the official Egyptian organ „Le Phared’Alexandrie”, inform us that the Sultan gave his consent, as requested by the Khedive, and that the newly elected Patriarch Photius would shortly receive the required *firman*. The Greeks in general and the Alexandrian flock in particular were greatly pleased at his election.

Photius stands 113-d in the list of Alexandria Patriarchs, counting from the Apostle St. Mark. These are his titles: „The most blessed and venerable Father, lord and master, Pope and Patriarch of the Great city of Alexandria, of Libya, Pentapolis, Ethiopia and the entire land of Egypt, father of fathers, pastor of pastors, bishop of bishops, thirteenth Apostle and Judge of the Universe.” The Patriarchs have long, for political reasons, had their residence in Cairo, in the centre of which city stands the handsome building of the Patriarchate, with its church dedicated in the name of St. Nicholas; Alexandria also has a Patriarchate with the church of St. Savva. In summer time the Patriarch stays in the monastery of the Holy Martyr St. George, near Cairo. His income from the regular contributions of the clergy and the Orthodox flock is very small on account of small numbers of both. At present the Patriarchate of Alexandria includes only three metropolises,—those of the Thebais, of Hierapolis and of Tripolis, and the entire clergy subject to the Patriarch comprises only 38 persons. Parish priests and deacons receive a monthly salary, and derive a small income from their ministrations. On the whole the average of the Orthodox clergy’s economic standing in Egypt is low (the most a priest receives is 112 francs—\$22—a month); hence they almost all have private pursuits, mostly teaching. Even the Senior Archdeacon was compelled to give lessons in a school, in order to improve his material position. The Orthodox Greek flock of Alexandria is not poor, but all pervaded by mercantile interests and infested with the spirit of heterodoxy, as a consequence of the persistent Catholic and Protestant propaganda, which has

стало неискоренимымъ)... Но что подѣлаешь законодательнымъ путемъ противъ зла, которое коренится въ личной безнравственности цѣлаго класса людей, признающихъ наживу единственнымъ закономъ и цѣлью жизни? Такихъ людей газета «Christian Leader» называетъ «варварами цивилизации» и громить ихъ въ такой гнѣвной и мѣткой стетейкѣ, что нельзя не соблазниться привести ее почти цѣлкомъ.

«Это — парадоксъ, однако, сущая правда. Нѣтъ варвара подлѣе и безжалостнѣе, чѣмъ варваръ цивилизации. Язычникъ имѣетъ извиненія; цивилизованный, крещеный человекъ ихъ не имѣетъ. Онъ гордится своей цивилизаціей, живетъ и развѣжжаетъ подъ покровомъ ея блага, и подъ этимъ покровомъ онъ прививаетъ туземцамъ наши пороки, продаетъ имъ всевозможные яды и снаряды гибели, жлетъ, обманываетъ, убиваетъ. Не насмѣшка ли это: мы посылаемъ миссіонеровъ «цивилизовать» язычниковъ, а они шлютъ ихъ обратно къ намъ умолять о защитѣ противъ представителей нашей цивилизации! Престарѣлый, достойный всякаго уваженія Джонъ Г. Пэтонъ, миссіонеръ съ Новыхъ Гебридскихъ острововъ, пріѣхалъ ходатайствовать у президента объ обузданіи американскихъ торговцевъ на этихъ островахъ, по примѣру Англіи, которая своимъ запретила тамъ продавать туземцамъ крѣпкіе напитки, опиумъ, огнестрѣльное оружіе, порохъ, динамитъ, и прочія губительныя вещества въ замѣнъ мѣстныхъ продуктовъ. Послушайте, что онъ рассказываетъ: назидательно. Бѣлый торговецъ постоянно стоитъ поперекъ дороги дѣлу евангелизаціи; онъ же — злѣйшій, неумолимый врагъ и туземцевъ и миссіонеровъ. Первыхъ онъ надуваетъ, давая имъ немного пороху и пуль за свинью, стоющую во сто разъ больше. Цивилизовать туземцевъ — значитъ прекратить такія продѣлки. Торговцы это знаютъ и потому упираются, клеветуютъ на миссіонеровъ, настраиваютъ туземцевъ противъ нихъ и доводятъ до военныхъ дѣйствій. Недавно двѣ дѣвочки были застрѣлены изъ ружья на одной миссіонерской станціи: ружья, порохъ и пули были куплены у американца. Было сдѣлано покушеніе на жизнь родного сына Пэтона: туземецъ спасъ его, но при этомъ самъ лишился жизни. Причиной былъ торговецъ, американецъ. И вотъ туземцы прислали старика просить, чтобы за нихъ заступились. Не печально ли, не стыдно ли, что человекъ, всю жизнь трудившемуся, чтобы спасти ихъ отъ ужасовъ людодѣдства, теперь, на старости лѣтъ, приходится спасать ихъ отъ представителей христіанской цивилизаціи!»

«Варваръ цивилизаціи представляетъ такую проблему, которую мы не беремся разрѣшать. Мы только желаемъ обличить его. У него одно божество — онъ самъ; одно побужденіе, одна цѣль — нажива. Стоитъ только какую либо страну — силою ли оружія или силою креста — «раскрыть цивилизаціи», нашъ варваръ тутъ какъ тутъ.

long held a firm footing in Egypt. Many of the Orthodox Greeks, under the influence of religious indifference and various practical considerations, send their children to Jesuit schools, from which they emerge, it is true, with a good knowledge of foreign languages, but entirely devoid of true religiosity, and thoroughly indifferent to the faith of their fathers. The Catholic propaganda is firmly rooted among the Copts also, who have long had at Cairo a Catholic Patriarch of their own. This very year, reports the Greek paper „Amaltheia” (N 6876), the Pope sent to this Patriarch and his clergy 500,000 francs for the needs of their community, and took measures to have large tracts of land purchased at Cairo, for the purpose of erecting new buildings for Catholic schools and various charitable institutions.

(From „The Church Gazette” April 1900).

* * *

From Buenos Ayres. — The year 1899 will be memorable in the history of the progress made by Orthodox Christianity in remote South America. Our church after an infancy lasting eleven years, has at last entered the period of adolescence and independent development: it was transferred from a private house, where it had nestled in the greatest discomfort ever since it was opened, into a building of its own, crowned with five cupolas, on which the Orthodox cross shone for the first time in that part of the world. Until the building is completed and consecrated, the services will be held in the large hall on the first floor, which is to be used for the parish school. But even now, in its uncompleted condition, it gives us the assurance that Orthodoxy has gained a firm footing here, and will, with mighty Russia's help, hold high its banner. Every Orthodox Christian can already now proudly point to it and say to questioners: „Come and see! this is my church, this is my religion!” and its handsome exterior reacts most favorably upon the moral consciousness of the parishioners, raising their spirits, and inducing many who used to hide in the shade, to come forth openly and declare themselves as members of the Orthodox church, whereby both faith and attachment to their church are strenghtened in them. In no other way can we account for the perceptible increase in the number of sacraments administered in the course of last year to Orthodox Christians of various nationalities: 44 baptisms, 192 admissions into the church, and 18 marriages:—figures unprecedented in the history of our church in Buenos Ayres. True, the increase in the number of admissions was caused by the return of Galician Uniates to the bosom of their ancient mother-church, (173 of them joined); and the marriages were mostly contracted by Orthodox Christians residing in the provinces of the Republic. But the unheard of number of infants (44) baptized in the new church is an unmistakable indication of the growth of religious feeling among members of the church stranded in the remote Argentine land, and of their desire to bequeath to their children

Въ Манилу онъ везетъ пиво, въ Китай—опіумъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ опіумный притонъ былъ рѣдкостью; теперь ихъ болѣе тысячи. Лѣтъ триста онъ крадетъ Африканцевъ изъ Африки; теперь онъ крадетъ Африку у Африканцевъ... Отъ него нигдѣ спасенія нѣтъ. Дома онъ держитъ питейные дома, нарушаетъ государственные законы, подкупаетъ законодателей; отравляетъ жизненные соки народа... Это вездѣсущія плевелы въ пшеницѣ, волкъ въ овечьей шкурѣ, коршунъ у печени живого человѣка»...

«Какъ и куда спастись намъ отъ варвара цивилизации!»

Мы пишемъ: «Филиппинскіе», «Ново-Гибридскіе» острова. А подь перо такъ и просится «Аляска»!..

Изъ Львова. Внутренняя партійная борьба, издавна терзающая прикарпатскую Русь, постоянно обезсиливаетъ ее извнѣ, тѣмъ и пользуются ея враги, отнимая у нея, клочекъ за клочкомъ, почву изъ-подъ ногъ и заселяя восточную русскую Галичину польскими крестьянами—мазурами и ненавидящими всего христіанскаго рода—евреями. Въ томъ и другомъ случаѣ народъ обирается не только матеріально, но и нравственно: евреи развращаютъ крестьянъ, поляки же вытраиваютъ народный духъ. Мазурская колонія изъ нѣсколькихъ душъ принимается за постройку латинской часовни или кощюлка, —соедѣній латинскій ксендзъ, пользуясь горсточкой своихъ вѣрныхъ въ русской деревнѣ, усердно заботится объ увеличеніи числа пасомыхъ русскими овцами, привлекая ихъ къ себѣ съ одной стороны ласковымъ словомъ: «не бойтесь—Богъ вездѣ одинъ», блескомъ богослуженія, съ другой же—громовымъ словомъ съ амвона о мученіи и страданіяхъ въ неклѣ, гдѣ навѣрно окажутся всѣ униаты, какъ не настоящіе католики. Сътъ крѣпостей «на окраинахъ» (восточная Галичина относительно Россіи, по понятію галицкихъ поляковъ) въ видѣ новопостроенныхъ кощюлковъ и прежнихъ «отпустовыхъ» (чудотворныхъ) мѣстностей уже успѣла свое сдѣлать, тѣмъ больше что и бывший униатскій митрополитъ кардиналъ Сембратовичъ усердно содѣйствовалъ польскимъ планамъ: прикарпатская Русь на половину въ рукахъ польскаго духовенства, заплонена польскими шанкаиртами и корунлами; греческій обрядъ измѣненъ до неузнаваемости разнаго рода извращеніями и нововведеніями, уподобляющими его латинскому. Вотъ почему такъ необходима борьба, если только дорого сердцу сохраненіе греческаго обряда въ Галицкой Руси, необходимо очищеніе греческаго обряда отъ латинскихъ наслоеній, если дорого это звено, соединяющее галицкую Русь съ ея прошедшимъ и съ прочимъ православнымъ русскимъ міромъ. Эти принципы находили себѣ доблестныхъ защитниковъ въ бл. п. отцѣ Іоаннѣ Наумовичѣ и его товарищахъ, въ настоящее же время находятъ поддержку въ однихъ лишь народно-русскихъ газе-

the precious inheritance which they themselves received from their forefathers in their own far away home.

The building of the church will soon be complete. The work on the exterior is all finished; in the interior some decorations are being put in. But the most important decorative problem is still to be solved—the adornment of the church with paintings. Some of the walls will be decorated with pictures promised by some Russian artists; but for the rest we must depend on local talent, and inquiries made among artists here show that the cost will mount as high as 10,000 pesos (over 8,000 roubles or \$4000). The financial status of the enterprise at the present moment is as follows: A remnant of 63,108,81 pesos was left of the building fund; that was increased by various donations (8,577.44), by the income for the year from the church land and house (2,022.20), and by the interest from the capital on hand (1,708.38), so that that now the building fund amounts to 75,416,83 pesos, not including the surplus from the sums contributed by the Home Department for the maintenance of the church. The contractors have been paid in 1899 60,036.58 pesos in paper so that on the 1-st of January 1900 a sum of 15,377.25 pesos was left of the building fund. Altogether 75,881.29 pesos have already been paid out for the church and parsonage; about 18,500 pesos more will have to be paid, including some supplementary work and the contractor's deposit, so that the construction, without the interior decoration, will have cost altogether 94,000 pesos. With the price of the land [16,000 pesos] the cost of the Orthodox Russian church in Buenos Ayres will make a total of 110,000 pesos—about 100,000 roubles or \$50,000. When I think that when I entered on my duties here, the sum placed in my hands was just 30 pesos, I cannot but declare that I look on the erection of this church as nothing short of a miracle, a token of God's special mercy towards the Orthodox community of South America. Glory and thanks be to Him for all!

At this moment I have not half the sum needed for the pictorial decoration of the church; but I firmly believe and hope that the all-merciful Lord and kind souls among men will not deny us their help for the completion of the work begun for the greater glory of God.

Constantine Izrastsof, Archpriest.

(From „The Church Gazette”, April 1900.)

„Американскій Православный Вѣстникъ.”

„Russian Orthodox American Messenger”.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

тахъ и изданіяхъ. Чисто богословскаго изданія, преслѣдующаго защиту чистоты греческаго обряда, въ галицкой Руси доселѣ не было. Съ началомъ нынѣшняго года вышелъ 1-й № «Богословскаго Вѣстника», издаваемого законоучителемъ академической гимназіи во Львовѣ о. Діонисіемъ Дорозинскимъ. Журналъ, по словамъ редакціи, долженъ заполнить недостатокъ богословскаго журнала и принятыя за борьбу съ ложными ученіями, религиознымъ безразличіемъ и безвѣріемъ, распространенными среди части галицко-русской интеллигенціи (поклонниковъ социализма и радикализма). Предложенная программа и проскользнувшая въ статьѣ «Одноцѣльность Христоваго клира» идея несопротивленія латинскому клиру, кажется, указываютъ на то, что журналъ не будетъ затрогивать вопроса о полномъ самоуправленіи и очищеніи греческаго обряда въ Галичинѣ. Однако личность редактора и составъ его сотрудниковъ не допускаютъ такого предположенія—они непременно скажутъ свое слово въ защиту греческаго обряда и дадутъ отпоръ дерзкому вмѣшательству латинскаго клира въ дѣла галицкихъ униатовъ. Поэтому сердечно привѣтствуемъ новый журналъ.

«Дать русскому и славянскому читателю полное, ясное и правильное представленіе о культурной жизни всего славянства, идти на встрѣчу желанію юго-западныхъ славянъ ознакомиться съ русскою рѣчью настолько, чтобы русскій языкъ могъ сдѣлаться со временемъ общимъ языкомъ для культурныхъ сношеній славянъ между собою; дать австро-угорскимъ славянскимъ и не-славянскимъ производителямъ возможность войти въ непосредственныя сношенія по всемъ отраслямъ торговли съ потребителями въ Россіи и на Балканскомъ полуостровѣ»—вотъ программа новаго двухнедѣльнаго журнала, начавшаго выходить въ Вѣнѣ съ 1-го Апрѣля с. г. Если обратить вниманіе на сложность славянскаго вопроса и славянской борьбы, разыгрывающейся на Балканскомъ полуостровѣ между самими славянами, а въ австрійскихъ славянскихъ земляхъ между славянами съ одной и итальянцами, уграми и нѣмцами—съ другой стороны, нельзя не привѣтствовать вѣнскаго русскаго журнала «Славянскій Вѣкъ» и не порадоваться хорошему началу его редактора, вѣнскаго корреспондента «Новаго Времени» («Вѣстунъ»), доктора философіи Дмитрія Николаевича Вергуна. Программа журнала, личность редактора, сотрудничество выдающихся славянскихъ дѣятелей и насущная потребность въ такомъ журналѣ даютъ возможность надѣяться, что онъ всецѣло отвѣтитъ принятой на себя задачѣ. (Для желающихъ познакомиться ближе съ журналомъ по первому номеру сообщаемъ адресъ редактора: Wien (Vienne) VIII Bennogasse 22).

(Церк. Вѣстникъ № 14).

* * *

«Ублаженія» въ Римѣ.

По случаю юбилейнаго года и связаннаго съ нимъ «отпущенія грѣховъ» папа Левъ XIII предполагаетъ совершить въ храмѣ ап. Петра нѣсколько «беатификацій» или ублаженій, т. е. признаній «блаженными». На первомъ планѣ при этомъ имѣется въ виду ублаженіе нѣкоего священника Антоніо Грасси. Онъ принадлежалъ къ ордену Ораторіи, который пришелъ въ значительный упадокъ, а между тѣмъ для ублаженія требуются большія деньги. Расходы на дѣлопроизводство по беатификаціи восходятъ обыкновенно до 20—25 тыс. д. Не даромъ одна благочестивая мать, присутствуя со своимъ сыномъ при торжествѣ беатификаціи, говорила ему: «будь гѣмъ хочешь, но только не стремись быть святымъ, потому что это стоитъ слишкомъ дорого въ Римѣ». Другими кандидатами на ублаженіе намѣчаются—капуцинка Марія Магдалина Мариненго и 28 франц. миссіонеровъ, погибшихъ въ восточной Азіи отъ руки язычниковъ. Въ то же время назначаются и кандидаты на канонизацію въ святые—блаженный Джіованни-Баттиста-де-Лассале и бл. Рита-де-Каечія.

Однимъ изъ необходимыхъ условій беатификаціи или канонизаціи по римскому уставу служитъ наличность трехъ чудесъ, удостовѣренныхъ свидѣтелями предъ особымъ трибуналомъ. Для изслѣдованія правъ той или другой личности на титулъ блаженнаго или святого устраивается формальное судопроизводство, на которомъ выступаетъ съ одной стороны «адвокатъ Бога», на обязанности котораго лежатъ представить всевозможныя доказательства въ пользу канонизуемаго, и «адвокатъ діавола», старающійся всячески отнять у него право на канонизацію. Пренія бываютъ весьма горячія и адвокатъ діавола иногда выставляетъ такія стороны въ кандидатѣ на канонизацію, которыя способны лишить его всякаго права на нее. Главнымъ образомъ требуется установить достовѣрность чудесъ. О характерѣ этихъ чудесъ можно судить напр. по чуду, за которое удостоился беатификаціи нѣкій Юліанъ при Левѣ XII: онъ именно прикосновеніемъ къ поданной на столѣ жареной птици заставилъ ее вснорхнуть и улетѣть. Въ свое время остряки въ Римѣ говорили по этому поводу, что было бы еще лучше, если бы ублаженный Юліанъ совершалъ противоположныя этому чудеса, заставляя летающихъ птицъ превращаться въ жаренныхъ... Такова римская агіологія...

Къ торжествамъ по случаю беатификаціи и канонизаціи агенты папства ожидаютъ большого прилива паломниковъ. По ихъ подсчету, всего втеченіе юбилейнаго года Римъ посѣтятъ 4,000,000 паломниковъ, которые конечно принесутъ съ собой соответствующее количество «динаріевъ св. Петра»—для пополненія папской казны. Неизвѣстно, насколько оправдаются эти радуж-

ныя мечты Ватикана. Бывало, главной поставщицей «диаріи» была богатая Англія; но теперь ея «диаріи» сильно утекаютъ въ Южную Африку и неизвѣстно, сколько ихъ направится въ Римъ. («Перк. Вѣстн.»)

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Сѣверо-Американское Дух Правленіе симъ доводитъ до свѣдѣнія причтовъ Епархіи, что 26 Ноября 1899 г. скончался состоявшій въ последнее время въ числѣ братства Тульского Архіерейскаго дома, бывший настоятель Чикагской церкви, а затѣмъ Сеаттльской миссіи, священникъ Амвросій Вретта.

П о ж е р т в о в а н і я .

Въ Кенайскомъ приходѣ:
отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, на нужды Кенайскаго братства 20.00
отъ свящ. А. Ярошевича на то же 10.00
» прикащика А. С. Ко. Евгенія Бугара въ Кенайскую школу 4 портрета президентъ С. А. Штатовъ, стоимостью 15.00
На устройство часовни въ селеніи Ненильчикѣ:
отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона 15
» Кенайскаго братства 10
» Григорія Осколкова старшаго 5
» Степача Дарьина 5
» Θεодора Квасникова 1
» Алексѣя Осколкова 5
» Ивана И. Квасникова 5
» Григорія Θ. Квасникова 150
» Александра Квасникова 3
» Лаврентія Квасникова 5
» Ивана Острогина 2
» Михаила Прокопьева 2
» вдовы Ирины Квасниковой 50
» Сумеона Квасникова 50
» Екатерины, жены І. Осколкова 1
» Григорія А. Осколкова 2
На жертвователей Его Преосвященствомъ

призывается Божіе благословеніе.

Въ кафедральный соборъ прихожанкой г-жей Хоулсъ пожертвованы бархатные, роскошной работы воздушки для св. сосудовъ, за что ей изъясняется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Поступило на Палестинское Общество:
Отъ Каедральнаго Собора 40 д.
» Миннеаполисской церкви 16
» Нью-Йоркской Русской ц. 10
» Стриторской ц. 6
» Галвестонской 5
» Бриджпортской русской 3
» Анзонійской 3

П р и с о е д и н е н і я :

Священникомъ І. Капанадзе присоединены къ правословію слѣдующія лица:
изъ католичества (19 февраля) въ Морисдейль: Луція Чигапъ, 29 лѣтъ, дѣти ея: Марія 5 л., Андрей 3 л., Анна Легинъ 32 л., дочь ея Марія 1 г.,

изъ униі (25—26 марта) въ г. Паттонѣ: Андрей Повинчакъ 27 лѣтъ, Юрко Ланцошъ 33 л., Юрко Фечякъ 40 л., Андрей Макъ 23 л., Андрей Грѣшко 30 л., Василій Сура 37 л., Сумеонъ Дубякъ 41 г., Иванъ Бычковскій 33 л., Павелъ Ланцошъ 28 л., Василій Поповичъ 39 л., Юрко Поповичъ 39 л., Петро Стебила 37 л., Василій Микула 31 г., Елена Стебила 26 л.

Въ Каедральномъ Соборѣ присоединенъ Θεодоръ Кича, 27 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 9. Недѣля разслабленнаго.— *On the Holy Sacraments of the Orthodox Church; by Bishop Hermogen.*— 25-лѣтіе со времени прекращенія униі въ предѣлахъ прав. Россіи. Путевой журналъ свящ. І. Борнновскаго за 1899 г. Пасхальное яйцо Извѣстія и замѣтки. Общ. отд.

И. д. Редактора В. Туревичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.